

ВОЗМОЖНЫ ЛИ ОТКРЫТЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИИ¹

О.А. Андриюшкевич, И.М. Денисова

Анализируется процесс внедрения модели открытых инноваций в России как новой бизнес-модели обмена инновациями. Особое внимание уделяется изучению влияния факторов, препятствующих этому процессу. Дается оценка действиям государства, направленным на внедрение новых механизмов, стимулирующих инновации.

Ключевые слова: открытые инновации, программа инновационного развития, инновационный лифт, технологическая платформа, ключевой показатель эффективности.

Наблюдаемый в последнее время переход развитых стран к новой модели развития – инновационной – предполагает изменение функций трех ведущих институтов – науки (образования), бизнеса и государства. Анализу этого процесса посвящено множество исследований как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Особое внимание уделяется изучению новой функции бизнеса – осуществлению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) *по типу открытых инноваций*, предполагающих активное взаимодействие с внешними источниками новых идей и технологий². При этом

© Андриюшкевич О.А., Денисова И.М., 2016 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00234).

² В соответствии с концепцией Г. Чесбро *открытые инновации* – парадигма, согласно которой считается, что компании могут и должны наряду с собственными идеями использовать и внешние, а также применять «внутренние» и «внешние» спосо-

формируется новая модель бизнес-стратегии, при которой происходит приток знаний и технологий извне и обратно, а компании занимаются активной коммерциализацией собственных технологических знаний и открытым обменом этими знаниями с различными экономическими субъектами. Кроме того, эта модель переводит права интеллектуальной собственности в новый вид рыночных активов, что может стать источником дополнительных доходов и конкурентных преимуществ.

Мировая практика открытых инноваций выявила положительные стороны использования этой бизнес-стратегии, которые сводятся к возможности создать и абсорбировать новые технологии, противостоять внешним шокам экономики, улучшить позиции на рынке и финансовые результаты компании, а также обучиться новым навыкам. Однако существуют и сложности в ее применении: поиск равноценных партнеров для кооперации, юридические или финансовые трудности, отсутствие доверия между партнерами и вовлеченными институтами, завышенные ожидания от участия, наличие высоких управленческих рисков (Быкова, Молодчик, 2009).

Переход мирового бизнеса к модели открытых инноваций наблюдается прежде всего в высокотехнологичных отраслях (электроника, фармацевтика и биотехнологии), частично в средне- и низкотехнологичных промышленных секторах (автопром, химия, энергетика, промышленное строительство, нефтегазовая отрасль). Набор отраслей, в которых модель открытых инноваций находит наиболее успешное применение, повторяет перечень отраслей, в которых активно формируются малые предприятия для реализации инновационных разработок на базе университетов, исследовательских институтов или компаний. При этом используются разнообразные формы обмена инновациями.

В России модель открытых инноваций начала развиваться сравнительно не-

бы выходов на рынок со своими более совершенными технологиями (Чесбро, 2007).

давно, что связано с процессом формирования национальной инновационной системы (НИС). К настоящему времени уже созданы отдельные элементы НИС, обеспечивающие благоприятный инновационный климат – это мероприятия и институты в правовой и финансовой сферах, инновационной инфраструктуре и т.п. Однако интерес к новой бизнес-модели наблюдается пока только со стороны крупного бизнеса и только с целью повышения конкурентоспособности за счет инноваций, связанных с совершенствованием уже существующих на рынке продуктов и технологий, а не с созданием новых. Для обеспечения этого процесса формируются корпоративные исследовательские центры, которые служат дополнением внешним исследовательским институтам и выступают в качестве заказчика по отношению к сторонним разработчикам. В этом контексте задачей современного корпоративного исследовательского центра становится не только выполнение НИОКР, но и формирование кооперационной сети, объединяющей потенциал самой компании с возможностями партнерских организаций с целью создания конкурентоспособных технологических решений. Таким образом, наличие собственных исследовательских центров или устойчивых научных связей с НИИ и вузами является обязательным условием перехода бизнеса к модели открытых инноваций.

Сегодня собственными исследовательскими центрами обладают только такие крупные компании, как, например, Группа «Илим», Магnezит, ЛУКОЙЛ, Русэлпром, СИБУР, Башнефть, ЕвроХим, ОАО «РЖД», РТИ, ТМК, ОМЗ, ММК, Трансстрой, КЭС-Холдинг. Что касается приоритетов партнерских отношений российских компаний в области продвижения инноваций, то на первом месте стоят зарубежные компании, затем вузы и предприятия, созданные при них, далее – отраслевые НИИ и предприятия среднего бизнеса, а затем предприятия крупного бизнеса и отдельные разработчики. Взаимодействие с институтами развития, такими как Роснано, РВК, Внешэкономбанк, пока остается слабым.

Процесс внедрения модели открытых инноваций в России происходит крайне медленно. Анализ этого процесса, а также барьеров, препятствующих внедрению новой бизнес-стратегии, посвящена данная работа.

1. ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Существенным отличием внедрения российской стратегии открытых инноваций от зарубежной является главенство государства, а не бизнеса в стимулировании инновационной активности. В начале 2011 г. президент России Дмитрий Медведев особым поручением обязал государственные корпорации и компании с государственным участием разработать программы инновационного развития (ПИР), предусмотрев в них, в частности, значительное расширение расходов на НИОКР³. Чтобы сделать этот процесс максимально открытым, президент другим своим поручением обязал государственные компании публиковать в открытом доступе паспорта ПИР (краткие версии ПИР и отчеты о текущей деятельности), а также перечни инновационных проектов и направлений НИОКР, реализация которых запланирована на период 2011–2020 гг.

Список компаний, которым было поручено подготовить планы инновационного развития, неоднократно менялся. Сегодня он насчитывает 60 крупных компаний в добывающих, энергетических, космических, оборонных отраслях, средствах связи и транспорте (Программы инновационного развития..., 2015).

³ ПИР – документ, включающий комплекс мероприятий, направленных на разработку и внедрение новых инновационных технологий и производств для выхода на мировой рынок, а также на содействие модернизации компаний путем значительного улучшения основных показателей эффективности производственных процессов.

По данным Минэкономразвития, почти все государственные корпорации разработали ПИР, однако их большая часть не готова представить данные программы ни для открытого обсуждения, ни даже по неоднократному специальному запросу. Лишь малая часть государственных компаний ввела эти документы в публичный оборот и сделала их доступными для потенциальных партнеров. В открытом доступе имеются, например, паспорта ПИР крупнейших государственных корпораций, таких как Газпром, РЖД, Росатом. Эти документы содержат несколько сотен страниц текста, отражающих общие принципы формирования программы, прогноз и реализацию технологических приоритетов и планов НИР, ключевые показатели эффективности, вопросы финансирования и управления инновационной деятельностью, а также сотрудничества и партнерства. Однако это скорее исключение из общего правила. Несмотря на серьезные усилия, приложенные государством, сфера инновационного развития госкомпаний по-прежнему остается информационно закрытой и непрозрачной.

Что касается содержательной части ПИР, отметим, что она не всегда отвечает основной цели – определению стратегии инновационного развития. Особенно это заметно в ПИР транспортных компаний, где программы инновационного развития больше похожи на инвестиционные планы развития. Так, например, в ПИР РЖД в число инноваций помимо проектов, связанных с развитием высокоскоростного движения и инфраструктуры, включены все проекты по созданию новых и расширению действующих участков железнодорожных путей (Программа инновационного развития ОАО «РЖД», 2011).

Лишь небольшое число государственных корпораций стремится стать центрами генерации инновационного импульса в экономике на основе взаимодействия с научными учреждениями, компаниями малого и среднего бизнеса и другими элементами НИС. В качестве позитивных примеров можно привести подпрограммы развития инновационной среды Росатома, Газпрома, РусГидро, осно-

ванные на модели открытых инноваций, целенаправленном использовании входящих и исходящих потоков знания для ускорения внутренних процессов генерации инноваций и расширения спроса на них во внешней среде. Данные подпрограммы, в частности, включают создание корпоративных венчурных фондов инновационных технологий, проведение открытых конкурсов инновационных проектов, создание бизнес-инкубаторов и центров трансфера технологий.

Однако подобные подходы не получили пока широкого распространения среди других государственных компаний. Так, ПИР Ростехнологий, ОАК, Транснефти, ФСК ЕЭС предполагают использование лишь отдельных элементов модели открытых инноваций, что снижает их возможности активно влиять на развитие инновационной среды в целом.

Положение с ПИР в государственных компаниях иллюстрируют результаты рейтинга, проведенного агентством «Эксперт РА» и фондом «Сколково» в 2012 г., в котором выразили желание принять участие лишь 16 из 48 государственных компаний. Деятельность компаний оценивалась экспертами по следующим комплексным показателям:

- управление инновационной деятельностью;
- объем и структура НИОКР;
- технологическое лидерство;
- взаимодействие с инновационной средой;
- эффективность производственных процессов.

По результатам рейтинга первые места заняли ГК «Росатом», ОАО «РусГИДРО», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО АК «Транснефть», ОАО «Газпром», ОАО «РЖД» (Рейтинг программ..., 2012).

По состоянию на апрель 2013 г. из 60 крупных государственных компаний, приступивших к реализации ПИР, 47 компаний согласовали свои программы с Минэкономразвития России и профильными ведомствами в 2011 г., 13 – в 2012 г. Большая часть программ была сформирована на среднесрочный

период (5–7 лет), при этом не во всех таких программах нашли отражение государственные приоритеты научно-технологического развития. Так, программы 22 госкомпаний специально дорабатывались, чтобы обеспечить их увязку с утвержденными Правительством РФ государственными программами развития авиационной промышленности, судостроения, электронной, радиоэлектронной и космической отраслей. Компаниям были даны ориентиры по интенсивности расходов на НИОКР (т.е. отношению затрат на НИОКР к выручке) исходя из показателей крупнейших зарубежных компаний, работающих в аналогичных отраслях. При этом выход на новые уровни финансирования НИОКР должен происходить поэтапно, на протяжении переходного периода в 3–5 лет. В соответствии с Методическими рекомендациями Минэкономразвития России в ПИР было заложено достижение целей по росту производительности труда, энергоэффективности и экологичности производственных процессов, снижению себестоимости и росту качества продукции (Россия: курс на инновации, 2013).

Начало новому этапу развития ПИР положило совместное совещание Минэнерго России и Минэкономразвития России в июле 2014 г. по вопросам реализации программы компаний ТЭК. В качестве ключевого был поднят вопрос о координации деятельности компаний и органов государственной власти, концентрации усилий и финансовых ресурсов на приоритетных и прорывных направлениях, обеспечивающих энергетическую безопасность, рост конкурентоспособности, увеличение объема высокотехнологической и наукоемкой продукции и услуг (Андрянов, Юркевичус, 2014).

Что касается результативности инновационной деятельности компаний в рамках ПИР, отметим несколько важных моментов. Во-первых, согласно мониторинговому исследованию, предпринятому специалистами ИСИЭЗ (Институт статистических исследований и экономики знаний) НИУ ВШЭ в 2012 г., среди различных видов инноваций

в государственных компаниях преобладали, как правило, технологические инновации, связанные с насущными потребностями в модернизации и технологическом обновлении. Среди них большую долю традиционно составляли закупки машин и оборудования, а не приобретение новых технологий или прав на объекты интеллектуальной собственности (Гершман, 2013). Таким образом, в стратегии государственных компаний прослеживается тенденция доминирования модели *технологического заимствования*, что в целом соответствует и общероссийскому тренду. Кроме того, крайне низкими оказались затраты на обучение и подготовку персонала, связанного с инновациями, в особенности по программам высшего образования. Во-вторых, партнерские взаимодействия между компаниями, а также с образовательным сектором экономики оказались слабо развитыми. Разработка новых товаров и услуг, покупка патентов и лицензий выполнялись государственными компаниями самостоятельно, без привлечения широких возможностей модели открытых инноваций, что свидетельствует о преимущественно замкнутом характере инновационной активности. В-третьих, финансовыми источниками инноваций служат в основном собственные средства компаний, частично государственные субсидии и в меньшей степени венчурный капитал, что противоположно мировой тенденции инновационного развития.

В целом можно сказать, что положение с ПИР свидетельствует о том, что идея разработки и внедрения инноваций, в особенности открытых инноваций, продвигается с большим трудом. ПИР государственных компаний были приняты в результате открытого принуждения и на практике способствуют решению в основном краткосрочных задач модернизации производства. Однако этот способ воздействия вряд ли применим к частным компаниям. Генерировать интерес к инновациям можно лишь при условии получения компаниями инновационной ренты. Для этого перво-степенной задачей государства становится

создание благоприятного инновационного климата в целом, а не только финансовое обеспечение или использование административного давления. Однако именно формирование благоприятного инновационного климата по-прежнему остается наиболее острой задачей и включает множество нерешенных проблем. Одна из них – наличие барьеров внедрению модели открытых инноваций.

2. БАРЬЕРЫ ОТКРЫТЫМ ИННОВАЦИЯМ

Внедрение модели открытых инноваций в России сопряжено с определенными трудностями, изучению которых посвящено немало публикаций, основанных на результатах опросов топ-менеджеров компаний различных секторов экономики или группы экспертов (Россия: курс на инновации, 2013; Управление исследованиями..., 2011; Иванов и др., 2012; Эксперт-инновации, 2011; Инновационная активность..., 2010; Гончар, Кузнецов, 2010; Открытые инновации..., 2011).

Обобщая результаты этих исследований, отметим некоторые существенные, на наш взгляд, моменты. Во-первых, стратегию инновационного развития с использованием модели открытых инноваций выбрали сравнительно недавно только крупные компании некоторых добывающих секторов экономики, машиностроения, транспорта, средств связи и коммуникаций, имеющие в своей структуре исследовательские центры или сохранившие прежние связи с профильными НИИ или вузами. В качестве примера можно привести научно-технический комплекс ОАО «Газпром», который включает сегодня девять научно-исследовательских организаций, три проектных института и одну инжиниринговую компанию, семь обществ с ограниченной ответственностью со 100%-м участием ОАО «Газпром» и шесть открытых акционерных обществ с долей участия ОАО «Газпром» бо-

лее 51% (Программа инновационного развития ОАО «Газпром», 2011).

Во-вторых, все участники опросов отметили наличие многочисленных барьеров, препятствующих инновационной деятельности компаний. В качестве примера приведем перечень факторов, содержащихся в исследовании Московской школы управления Сколково, которые часто повторяются и в других работах:

- отсутствие «культуры инноваций» внутри компании;
- недостаточный спрос на инновационную продукцию;
- нехватка работников, способных на инновационную деятельность;
- избыточная бюрократизация (сложность сертификации новой продукции и т.д.);
- сложности экспортно-таможенного контроля (высокие таможенные тарифы на импортируемые компоненты и технологии, сложная таможенная процедура);
- недостаточная защищенность интеллектуальной собственности;
- нехватка управленческих кадров, способных реализовывать инновационные проекты;
- конкурентное давление на компанию;
- сложность привлечения финансирования для внедрения инновационных продуктов и технологий;
- отсутствие процедуры оценки риска и возврата инвестиций;
- проблемы коммерциализации (Инновационная активность..., 2010).

В качестве наиболее значимых из этого списка были отмечены такие факторы, как сложность привлечения финансирования для внедрения инновационных продуктов и избыточная бюрократизация. Для сравнения приведем результаты опроса топ-менеджеров крупных европейских корпораций, согласно которому риски, возникающие у компании в процессе эксплуатации модели открытых инноваций, распределяются следующим образом: почти половина опрошенных (48%) отметила высокие затраты на координацию

работы и опасность вымывания знаний и ключевых компетенций из компании и почти 40% – трудности в подборе партнеров, угрозу потери контроля над интеллектуальной собственностью, сложность и комплексность задач, связанных с созданием механизмов интеграции в компанию инноваций, поступающих извне (Сложности внедрения..., 2013).

Обобщая результаты российских исследований, сгруппируем факторы, определяющие динамику открытых инноваций, по нескольким позициям, характеризующим общеэкономическую ситуацию, направления государственной политики и т.п. (см. таблицу). При неблагоприятной динамике приведенных в таблице групп факторов (или некоторых из них) перспектива внедрения модели открытых инноваций становится проблематичной. Подобная ситуация может сложиться и при благоприятном развитии всех общеэкономических факторов, поскольку в этом случае может про-

явиться негативное влияние факторов, относящихся к внутрифирменным характеристикам.

Из приведенного в таблице многообразия факторов остановимся на детальном анализе наиболее значимого, с нашей точки зрения, фактора, негативно влияющего на динамику открытых инноваций, – *отсутствие координированного взаимодействия* между всеми участниками инновационного процесса. Имеется в виду, что существующая сегодня в России инновационная инфраструктура, элементы которой создавались в разное время и с различными целями и задачами, не сложилась в единую скоординированную систему, имеющую эффективные рычаги управления.

Актуальность данной проблемы была еще раз подчеркнута в принятом в 2014 г. документе «Государственная программа Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”», где в качестве

Таблица

Факторы, определяющие разнонаправленную динамику открытых инноваций в России

Общеэкономические	Государственная политика	Характеристика компаний
Фрагментарность национальной инновационной системы. Сложность процедуры финансирования. Уровень спроса на инновационную продукцию (в том числе объем государственных закупок). Отсутствие процедуры оценки риска и возврата инвестиций. Развитие рынка венчурного капитала. Сложность экспортно-таможенного контроля. Уровень защиты интеллектуальной собственности. Дефицит научных кадров, отсутствие мобильности и гибкости рынка труда. Избыточная бюрократизация внедрения инноваций (сложность сертификации новой продукции, лицензирование и т.п.)	Совершенствование законодательства (корпоративного, налогового, трудового, экспортно-импортного и т.п., защита авторских прав). Совершенствование налоговой политики (стимулы, льготы, преференции и т.п.). Повышение качества образования. Развитие информационной базы, в том числе распространение информации о перспективных проектах. Меры по стимулированию взаимодействия экономических агентов (прогноз эффекта от инноваций, поддержка государством экспертизы инновационных проектов)	Структура собственности. Участие иностранного капитала. Наличие специализированных подразделений НИОКР. Наличие кадров высшей квалификации (топ-менеджеры). Наличие устойчивых коммуникаций внутри компании. «Культура инноваций» внутри компании. Наличие комитетов по инновациям, экспертных советов при совете директоров или правлении. Сложность поиска равноценных партнеров для кооперации. Высокие затраты на координацию работ. Проблемы коммерциализации, в том числе «упаковки» инновационных проектов (технологические, маркетинговые и т.п.)

Сост. по: (Программы инновационного..., 2015; Россия: курс на инновации, 2013; Управление исследованиями..., 2011; Иванов и др., 2012; Эксперт-инновации, 2011; Инновационная активность..., 2010; Гончар, Кузнецов, 2010; Открытые инновации ..., 2011).

основных задач подпрограммы «Стимулирование инноваций» были указаны следующие:

- улучшение координации между существующими и создаваемыми элементами и блоками инновационной системы;
- обеспечение повышения спроса на инновации со стороны субъектов экономической деятельности;
- создание и развитие механизмов комплексной поддержки инновационной деятельности на всех стадиях;
- повышение эффективности функционирования институтов развития в сфере инноваций (Государственная программа РФ..., 2014).

При этом было отмечено, что в целом состояние российской инновационной сферы нельзя признать удовлетворительным. Созданные элементы инновационной системы и увеличение финансирования не запустили в должной степени модернизационные процессы и не привели пока к необходимым структурным изменениям и диверсификации экономики. Показательно, что те же проблемы были отмечены и в принятых ранее Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Однако принятие программных документов не обязательно будет автоматически способствовать решению проблемы. В них в лучшем случае указаны стратегическое направление и наиболее актуальные задачи развития, т.е. основные ориентиры для бизнеса и его партнеров. Решение проблемы видится в создании адекватных механизмов и системы стимулов, побуждающих бизнес действовать активно для решения поставленных задач. С этой целью в последнее время начинают внедряться два новых для России механизма – инновационный лифт и технологические платформы.

3. МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

3.1. Инновационный лифт

Инновационный лифт (ИЛ) – сеть созданных государством институтов развития, обеспечивающая финансовое, информационное, консультативное, инфраструктурное сопровождение инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла. Началом внедрения ИЛ считается апрель 2010 г., когда было подписано «Соглашение десяти», регулирующее взаимодействие уже созданных институтов развития. Среди участников Соглашения – государственные финансовые институты развития, инфраструктурные организации и общественные объединения, представляющие интересы участников инновационного рынка, а также малых и средних предприятий. В 2011 г. к числу участников Соглашения присоединился Фонд «Сколково», в 2012 г. – Федеральное государственное автономное учреждение (ФГАУ) «Российский фонд технологического развития». Ожидалось, что с помощью ИЛ будет создан механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах, налажена передача таких проектов от одного института развития к другому, а также стыковка сферы исследований и разработок с бизнесом, формирование новых предприятий на основе результатов прикладных исследований. В рамках ИЛ каждый участник Соглашения поддерживает инновационный проект на закрепленных за ним стадиях инновационного цикла. При этом каждый участник в случае невозможности поддержки инновационного проекта обеспечивает передачу проекта другим участникам, способным его поддерживать. Механизмы поддержки инновационных проектов имеют как финансовый (участие в капитале, предоставление займов и грантов, финансирование НИОКР в рамках государственных контрактов), так и нефинансовый (экспертная

и консультационная поддержка) характер. На каждой стадии продвижения инновационного проекта применяются свои специальные инструменты поддержки.

Согласно концепции ИЛ, изложенной в государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», на допосевной стадии развития в поддержке инновационной деятельности участвуют такие институты развития, как Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия) и Фонд «Сколково». За Росмолодежью закреплена задача генерации проектов на более ранних стадиях. Фонд содействия и Фонд «Сколково» оказывают инновационным проектам финансовую (в форме грантов) и консалтинговую поддержку: финансирует НИОКР в рамках программ Фонда содействия «Умник» (на основе конкурсного отбора и в части обеспечения возможности присвоения инновационным компаниям статуса участника инновационного центра «Сколково»), а также предоставляет инфраструктуру. Кроме того, Фонд содействия формирует поток проектов для последующего финансирования другими институтами развития на стадии перехода форм поддержки в виде грантов к инвестициям. Основная цель – сформировать условия для создания максимально возможного числа малых инновационных компаний, в том числе при высших образовательных и научных учреждениях, путем предоставления финансовой и нефинансовой поддержки.

В рамках *посевной стадии* основную финансовую поддержку инновационным проектам оказывают ООО «Фонд посевных инвестиций РВК» (участием в уставном капитале проектных компаний), Фонд содействия (предоставлением средств по программе «СТАРТ»), а также Фонд «Сколково» (предоставлением резидентам инновационного центра «Сколково» грантов на более жестких условиях, чем на предпосевной стадии). В поиске инновационных проектов на посевной стадии содействие получают венчур-

ные партнеры Фонда посевных инвестиций РВК – частные венчурные инвесторы, сотрудничающие с ОАО «РВК». Существенный вклад в финансирование инновационных проектов на данной стадии осуществляет также ОАО «МСП Банк», предоставляющее субъектам малого и среднего предпринимательства льготные кредиты. Основная цель – увеличение числа малых инновационных компаний на посевной стадии, имеющих потенциал роста, и создание условий для их стабильного развития, включая финансирование, оказание консультативных услуг и формирование управленческих команд.

На предпосевной, посевной и более ранней стадиях инновационного цикла инициаторам проектов и малым инновационным компаниям предоставляет поддержку дочерняя организация ОАО «Роснано» – Фонд инфраструктурных и образовательных программ, который формирует технологическую инфраструктуру (включающую наноцентры, технологические инжиниринговые компании, центры трансфера и коммерциализации технологий, технопарки), способствующую развитию нанотехнологических компаний.

На *стадии расширения и роста* важное место в удовлетворении потребностей в финансировании инновационных компаний занимают Внешэкономбанк (займы и гарантии), ОАО «Роснано» (финансирование инновационных проектов в сфере нанотехнологий в форме участия в капитале проектных компаний, предоставления займов и гарантийной поддержки) и РФТР (льготное заемное финансирование НИОКР и организационно-управленческая поддержка проектов). Кроме того, РФТР является базовым институтом развития, координирующим реализацию инновационных проектов с участием среднего и крупного частного бизнеса, профессиональных групп разработчиков и малых инновационных компаний в рамках технологических платформ. На этой стадии участвует также площадка ММВБ «Рынок инноваций и инвестиций», функции которой заключаются в подготовке инновационных компаний к последующе-

му выходу на публичный биржевой рынок, а также в содействии институтам развития в возможности выхода из профинансированных проектов. Ключевая цель ММВБ – обеспечение условий для привлечения капитала растущими инновационными компаниями и приобретения опыта для выхода и обращения их ценных бумаг на фондовом рынке.

Основная цель данной стадии – увеличение числа крупных компаний, деятельность которых основана на использовании инноваций, и рост их капитализации посредством формирования условий для привлечения финансирования из частных источников и экспорта производимой ими продукции.

Для более эффективной работы деятельность «инновационного лифта» должна опираться на существующую инновационную инфраструктуру – технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования, а также инфраструктуру, создаваемую ОАО «Роснано» и субъектами федерации в рамках программ поддержки малого бизнеса (Государственная программа РФ..., 2014).

Несмотря на стройную концепцию построения и функционирования ИЛ, в его работе наблюдаются серьезные сбои. Многие экономисты отмечают главные из них – отсутствие бесперебойной смены стадий инновационного процесса и задержка инновационных проектов на посевной стадии. Это объясняется неэффективным инвестированием, слабым развитием инфраструктурной сети (нехватка бизнес-ангелов) и механизмов частного финансирования, слабым взаимодействием финансовых институтов развития, отсутствием единой информационной базы и единых стандартов оценки инновационных проектов, что в свою очередь затрудняет, а иногда и блокирует доступ проектов к финансовым ресурсам (Гурунян, 2013; Богуславский, Угнич, 2013).

Существуют и более радикальные точки зрения, полностью отрицающие предложенную государством концепцию ИЛ (Симачев, 2014; Горский, 2013). Основная идея критиков сводится к тому, что главным «строителем»

ИЛ должны стать частные компании, а на последнем этапе «инновационного здания» должен находиться потребитель, он же конечный покупатель инновации. При этом необходимо резко ограничить возможности использования административного ресурса и ведения недобросовестной конкурентной борьбы, а также снизить риски для бизнеса. Последнее утверждение вряд ли вызовет серьезные возражения. Вместе с тем противопоставление двух разных подходов к формированию ИЛ во многом напоминает бурные дискуссии о главенстве рынка или плана, в которых, как известно, консенсус так и не был достигнут. Опыт показывает, что только гибкое сочетание разных подходов приводит к конструктивным результатам.

3.2. Технологические платформы

Другим механизмом взаимодействия участников инновационного процесса стали технологические платформы, получившие развитие с 2010 г. Под технологической платформой (ТП) принято понимать коммуникационный инструмент, нацеленный на активизацию усилий, направленных на создание перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технического и инновационного развития.

В ходе работы технологических платформ осуществляются:

- разработка стратегической программы исследований, предусматривающей определение средне- и долгосрочных приоритетов в проведении исследований и разработок, выстраивание механизмов научно-производительной кооперации;
- формирование программ обучения, определение направлений и принципов раз-

вития стандартов, системы сертификации, реализация мер по развитию инновационной инфраструктуры;

- разработка программы внедрения и распространения передовых технологий в соответствующих секторах российской экономики, определяющей различные механизмы и источники финансирования, обязательства участников ТП;

- создание организационной структуры, обеспечивающей необходимые условия реализации взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными организациями (Технологические платформы. Единый..., 2014).

На базе технологической платформы выстраивается взаимодействие между различными заинтересованными сторонами (вузами, научными организациями, промышленными предприятиями, органами власти и др.) для решения стратегических задач научно-технологического развития отраслей и секторов российской экономики, к которым относится технологическая платформа. Для этого, в частности, в рамках каждой такой ТП предусматривается разработка стратегической программы исследований, в ходе реализации которой происходит определение средне- и долгосрочных приоритетов в исследованиях и разработках, выстраивание механизмов научной кооперации, научно-производственных цепочек, определение возможных консорциумов, а также обеспечивается оценка необходимых направлений развития научной инфраструктуры, осуществляется формирование программ обучения, направлений и принципов развития стандартов и систем сертификации.

В 2011–2014 гг. было создано 35 российских ТП по 13 направлениям научно-технического развития, среди участников которых 38% – производственные предприятия, 18 – вузы, 21 – научные организации, 33% – государственные компании. Всего в состав участников российских технологических платформ вошли более 3 тыс. организаций (Шадрин, 2014).

Технологические платформы сформированы по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития российского бизнеса (технологии в медицинской, биологической, информационно-коммуникационной, машиностроительной, авиакосмической, ядерной и других областях).

Направления проектов технологических платформ соответствуют приоритетам Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и обеспечивают поддержку высокотехнологичных секторов экономики, а также инновационного развития базовых отраслей. В реализации ТП участвуют компании с государственным участием, представляющие следующие секторы экономики:

- авиастроение;
- автомобилестроение;
- оборонно-промышленный комплекс;
- космический сектор;
- судостроение, включая АСУ и морскую спецтехнику;
- химия и фармацевтика;
- электроэнергетика;
- транспорт и связь (Технологические платформы. Единый..., 2014).

В качестве организаций – координаторов технологических платформ выступили такие компании, как ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ОАО «РЖД», ОАО «Роснано», а в состав участников вошли разработчики и производители высоких технологий, а также их потребители: ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», РКК «Энергия», ОАО «ОАК» и ЦАГИ, ОАО «Аэрофлот», ОАО «ОСК», ОАО «Совкомфлот». Среди участников ТП есть ведущие российские научные организации и вузы, государственные научные центры, федеральные и исследовательские университеты. Среди крупнейших представителей частного бизнеса – ОАО «Лукойл», Акционерная финансовая корпорация (АФК) «Система», ОАО «СУЭК», ведущие российские разработчики программного обеспечения «АВВУУ», «Лаборатория Касперского», «1С», а также отраслевые бизнес-ассоциации и объедине-

ния, в том числе в сфере биотехнологий, разработки программного обеспечения, производства лазерной техники и др. (Открытые инновации..., 2011).

Состав и число участников – разработчиков каждой ТП различны. Так, например, координатором технологической платформы «Медицина будущего» является государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» (ГОУ ВПО СибГМУ Росздрава). Перечень основных предприятий и организаций, привлеченных к участию в создании этой платформы, насчитывает 204 участника, среди которых 62 высших учебных заведения, 65 институтов РАМН и РАН, 57 производственных компаний и 20 зарубежных организаций (рассчитано по: (Технологические платформы. Национальный..., 2012)).

В настоящее время большинство ТП находятся на начальной стадии развития, поэтому оценку их деятельности в полной мере провести затруднительно. По мнению директора Департамента инновационного развития Минэкономразвития России, за три года функционирования ТП достигнуты положительные результаты по следующим направлениям: формирование системы отраслевой научно-технической экспертизы, развитие коммуникаций в производственной, научно-технической и инновационной сферах, запуск ряда крупных совместных проектов, разработка которых относится к доконкурентной стадии исследований и разработок. Кроме того, ТП внесли важнейший вклад в разработку и выполнение дорожных карт, утвержденных Правительством РФ: «Развитие отрасли информационных технологий», «Развитие оптоэлектронных технологий (фотоники)», «Развитие отрасли производства композитных материалов». Многие ТП участвуют в работе по совершенствованию норм технического регулирования, разработке профессиональных и образовательных стандартов, развитию направлений международного научно-тех-

нического сотрудничества (Технологические платформы. Единый..., 2014).

Однако анализ результатов функционирования, например, ТП «Авиационная мобильность и авиационные технологии» раскрывает менее радужную картину⁴.

Стратегической целью ТП является создание технологического базиса, включающего совокупность «прорывных» технологий радикального улучшения показателей мобильности населения в России, увеличения объема грузоперевозок и иных авиационных работ для различных отраслей экономики, что предопределяет появление новых рынков высокотехнологичной продукции и услуг, а также обеспечит быстрое распространение передовых технологий как в авиационной, так и в смежных отраслях экономики.

В качестве основных источников финансирования проектов, предлагаемых к реализации в рамках деятельности ТП, рассматриваются федеральные целевые программы, средства фондов и институтов развития, средства инвесторов, заемные средства, собственные средства организаций – участников ТП.

⁴ Технологическая платформа «Авиационная мобильность и авиационные технологии» образована 29 ноября 2010 г. Организаторами – инициаторами формирования ТП стали: ФГУП «Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н.Е. Жуковского»; ФГУП «Центральный институт авиационного моторостроения им. П.И. Баранова»; ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем»; ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации». Позднее к ТП присоединились ведущие российские разработчики и производители авиационной техники, интегрированные структуры, авиакомпании: ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ГК «Ростех», ОАО «Вертолеты России», ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация», ОАО «Аэрофлот», Группа компаний «Волга–Днепр», ФГБОУ. По состоянию на 30.06.2015 общее число участников ТП «Авиационная мобильность и авиационные технологии» составило 93 организаций (Технологическая платформа..., 2015).

На стартовом этапе функционирования ТП (2010–2012 гг.) были проведены подготовительные мероприятия по разработке общей идеологии платформы, формированию базового перечня основных участников и организаций-координаторов, сбору и систематизации заявок (предложений) на проведение НИР (всего получено и систематизировано 776 заявок от 37 организаций). Был также сформирован перечень приоритетных направлений научно-исследовательских работ и комплексных научно-технологических проектов, рекомендованных к включению в состав Стратегической программы исследований и разработок ТП (всего 76 направлений НИР и 72 комплексных научно-технологических проекта) и т.п.

В 2013 г. основными результатами ТП стали углубленное рассмотрение тематических и методологических вопросов, а также стратегическое планирование и прогнозирование рынков и технологий в сфере деятельности ТП. Были систематизированы и отобраны для дальнейшего рассмотрения предложения провести НИР и реализовать комплексные научно-технологические проекты, поступившие в рамках формирования Национального плана развития науки и технологий в авиастроении на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу (всего 148 предложений). Проведен мониторинг состояния работ и проектов, рекомендуемых в состав Стратегической программы исследований и разработок ТП (получена информация о состоянии работ по 39 направлениям НИР и 44 комплексным проектам). Рассмотрены проекты и подготовлены предложения, направленные на совершенствование Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» и «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014–2020 годы». Рассмотрены также прогнозы развития рынков авиационной техники в РФ и в мире, вопросы разработки Национального плана раз-

вития науки и технологий в авиастроении России. Подготовлены предложения по участию ТП в реализации ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Рассмотрены проекты высших учебных заведений в области исследований и разработок в сфере авиастроения и авиационной деятельности (всего 50 проектов от 13 вузов) и т.п.

Таким образом, первые три года функционирования ТП были посвящены в основном бюрократическим вопросам согласований, увязки и привязки к государственным планам и стратегиям, а также общим методологическим вопросам с целью получения гарантированного государственного финансирования. И только на четвертый год функционирования ТП началось формирование пилотных проектов и проведение их экспертизы, а также финансирование и софинансирование проектов. Был сформирован перечень работ и проектов, рекомендуемых в состав Стратегической программы исследований и разработок (всего 292 направления); разработан проект Положения о порядке организации и проведения экспертизы в рамках деятельности Технологической платформы, а также проект актуализированной Стратегической программы исследований и разработок ТП. Подготовка предложений для участия в реализации ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» стала первым опытом привлечения финансирования и софинансирования для реализации научно-технологических проектов. Таким образом, налицо существование значительного временного лага между созданием ТП и получением первых практических результатов.

В 2015 г. была проведена подготовительная работа, направленная на создание на базе ТП некоммерческой организации – Ассоциации «Технологическая платформа “Авиационная мобильность и авиационные технологии”», предметом деятельности которой предполагалось обеспечение функционирования

ния технологической платформы (организационные, финансовые, кадровые и другие вопросы), а также содействие членам ассоциации в осуществлении научно-технической, инновационной, образовательной, управленческой, информационно-аналитической и прочей деятельности. Кроме того, в этот же период был уточнен и согласован проект Стратегической программы исследований и разработок ТП.

Создание координирующего органа в виде указанной выше ассоциации свидетельствует о попытке преодолеть существующие организационные и управленческие просчеты в процессе функционирования ТП.

Подобные недоработки наблюдаются и в деятельности других российских ТП. Кроме того, по мнению ряда экономистов, существуют и другие проблемы, препятствующие эффективному функционированию ТП (Никитин, Краснов, 2013; Технологические платформы как..., 2011; Рудник, 2011). Сгруппируем их следующим образом:

- несовершенство системы финансирования ТП (отсутствие единого бюджета проекта платформы, недостаток внебюджетного финансирования, недостаточное участие институтов развития);

- слабая заинтересованность бизнеса (слабая структурированность интересов бизнеса, недостаточность влияния бизнеса на тематику исследований и на учебные программы, неспособность бизнеса сформировать долгосрочный спрос на результаты исследований вследствие недостатка компетенции в области инновационной политики, сведение интересов бизнеса к формальному участию с целью получения финансовой поддержки);

- слабый мониторинг функционирования (недостаток информации о ТП у потенциальных участников, сложность мониторинга и оценки эффективности ТП в силу их долгосрочного характера);

- организационные упущения (несогласованность действий исполнителей работ в передаче результатов, полученных на каждом из этапов проекта, длительный временной лаг между созданием ТП и получением первых

результатов и связанное с этим ослабление мотивации участников);

- недостатки в процедурах отбора и экспертизы проектов (формирование прикладных исследований исходя из достигнутых научных результатов, а не из потребности рынка; отбор проектов по формальным критериям, которые не отражают потребности рынка; недостаточное качество проработки стратегических программ исследований; высокая ресурсоемкость ТП из-за усложнения процедуры их формирования и функционирования).

Таким образом, первые годы работы ТП выявили множество проблем, требующих оперативного решения со стороны как бизнеса и вузов, так и государства.

4. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Проблема координации действий участников инновационного процесса привела к необходимости обратить особое внимание на сопряженную с ней проблему оценки эффективности их функционирования, и прежде всего функционирования институтов развития. Как отмечено в ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика», одним из направлений совершенствования функционирования институтов развития станет формирование системы ключевых показателей эффективности (КПЭ), которые призваны оценивать не только объемные показатели деятельности институтов, но и эффективность расходования ресурсов, результативность проектов, получивших поддержку, а также общее развитие сектора инноваций (Государственная программа РФ..., 2014).

Для каждого института предполагается определить свой набор КПЭ, отражающий его целевое стратегическое назначение, круг задач, а также внутреннюю и внешнюю среду функционирования, включая его место в

цепочке создания инновационного продукта. Так, например, исходя из основной миссии ОАО «РВК» как аккумулятора венчурного капитала его КПЭ должны содержать показатели, отражающие формирование венчурной инфраструктуры и стимулирование венчурных инвестиций.

Показатели ОАО «Роснано» должны отражать вклад компании в сферу наноиндустрии (обеспечение коммерциализации проектов, содействие формированию инфраструктуры, подготовка и реализация образовательных программ, координация инновационной деятельности).

Для ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» КПЭ должны отражать показатели коммерциализации и финансовой поддержки результатов научной деятельности в сфере малого предпринимательства, для Фонда «Сколково» – эффективность создания конкурентоспособных условий для передовых исследований и разработок с последующей коммерциализацией их результатов, формирования нового поколения специалистов в приоритетных сферах технологического развития, коммерциализации и внедрения научно-технических разработок в реальный сектор экономики.

Общие подходы по разработке КПЭ были предложены Росимуществом (Методические указания..., 2014). В Методических указаниях по применению КПЭ в государственных корпорациях и институтах развития подчеркивается, что основными целями внедрения КПЭ являются представление основных направлений стратегии и долгосрочной программы развития компании в виде конкретных показателей оперативного управления, оценка текущего состояния их достижения и создание основы для принятия управленческих решений в долго- и среднесрочной перспективе.

Для таких институтов развития, как ОАО «АИЖК», ОАО «Росагролизинг», ОАО «РВК», ОАО «Роснано», рекомендовано установить не более семи показателей, отражающих финансово-экономическую деятельность, которые

составят 30–50% общего числа КПЭ. К обязательным показателям относятся: рентабельность инвестиций (для публичных компаний); размер дивидендов (для непубличных компаний); размер инвестированного капитала; рентабельность акционерного капитала (для всех компаний). Для показателей, учитывающих специфику института, предложено предусмотреть не более четырех показателей, составляющих до 70% общего числа КПЭ.

В настоящее время системы КПЭ институтов развития находятся на стадиях разработки или усовершенствования. Приведем примеры некоторых систем КПЭ.

4.1. КПЭ Фонда «Сколково»

Наиболее развитая система КПЭ формируется в Фонде «Сколково». По оценкам специалистов с момента становления (2011 г.) система прошла несколько этапов усовершенствования, которые соответствуют этапам развития самого Сколково (Ефимов, 2014). На каждом таком этапе с учетом накопленного опыта менялись акцент и состав показателей (в натуральном и стоимостном выражении), отражающих текущую деятельность Фонда. Первоначально система КПЭ представляла собой набор из девяти показателей, отражающих уровень решения насущных задач развития Сколково. В этом наборе преобладали показатели взаимодействия Сколково с внешней средой – зарубежными и отечественными, частными и государственными организациями (доля независимых лиц в инвестиционном и тендерном комитетах, объемы софинансирования проектов, число крупных компаний-партнеров и международных университетов-партнеров и т.п.). По объективным причинам отсутствовали показатели, отражающие научные результаты Фонда. Недостатком системы КПЭ этого периода был акцент на простых измеряемых показателях работы Фонда и игнорирование результатов, отражающих деятельность Сколково как института инновационного развития.

На следующем этапе развития Сколково в системе КПЭ появились новые показатели – показатели результативности и эффективности. Первые отражали процесс привлечения участников, имеющих определенный инновационный потенциал (число участников и участников-грантополучателей, число заявок на оформление прав на интеллектуальную собственность, поданных организациями – участниками проекта). Другие показатели описывали результативность выполнения планов Сколково по строительству городской инфраструктуры (загрузка оборудования, закупленного ИЦ, соблюдение бюджета) или эффективность работы Фонда как «бюрократической организации» (сроки принятия решения о статусе, выдача грантов). Основной характеристикой системы КПЭ явилось преобладание экономических показателей и, по мнению некоторых экономистов, с акцентом на грантовую поддержку «чистых» НИОКР, косвенно связанных с инновациями и выполняемых не научными группами, а индивидуальными исследователями (Дежина, 2013). К сожалению, показатели результативности научных исследований не входили в число приоритетных, а показатели социальной сферы полностью отсутствовали.

К концу 2012 г. в Сколково была утверждена стратегия, которая ввела новую систему показателей результативности. В ней появилось несколько ключевых изменений:

- число показателей увеличилось с 9 до 14;
- были введены экономические показатели, отражающие привлекательность Сколково для инвесторов, а также результаты работы, направленной на поддержку коммерциализации инновационных проектов (финансовая выручка проектов, число рабочих мест);
- появились показатели, характеризующие взаимодействие Сколково с некоторыми внешними элементами экосистемы (вовлеченность сообщества в инновационную экосистему и привлечение в него онлайн-пользователей).

В этой системе КПЭ доля научных и социальных показателей увеличилась, потес-

нив долю экономических показателей. Кроме того, с точки зрения главной цели Фонда «Сколково» – создания платформы для коммерциализации новых (т.е. инновационных) технологий, появились два основных показателя результативности: экономический (выручка участников, т.е. результат коммерциализации технологий) и научный (число заявок на оформление прав на интеллектуальную собственность). Впервые стал использоваться показатель «актуальность форсайтов» (т.е. соответствие инновационным приоритетам), который измеряет, насколько приоритетные направления Сколково совпадают с приоритетами развития ключевых партнеров и венчурных фондов, заключивших формальные соглашения с Фондом. Это означает, что только те проекты, которые соответствуют принятым форсайтам, могут получить статус участника Сколково.

Несмотря на существенную доработку, система КПЭ не вполне отвечала задачам, поставленным перед Фондом «Сколково». В ней отсутствовали показатели, отражающие результаты образовательного процесса, а система экономических и научных показателей не полностью отражала результативность деятельности Фонда в этих сферах.

Следующим шагом в направлении реформирования системы показателей считается утверждение подпрограммы «Создание и развитие инновационного центра “Сколково”» как части государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на основании распоряжения Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р, в которой была предложена более целостная система показателей (О дополнении государственной..., 2013).

Целевыми показателями подпрограммы стали:

- число патентов, полученных на территории иностранных государств;
- объем привлеченных частных инвестиций;
- выручка компаний – участников проекта «Сколково», полученная от результатов

исследовательской деятельности (накопленным итогом);

- число публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science (на одного исследователя Сколковского института науки и технологий);

- доля выпускников Сколковского института науки и технологий, вовлеченных в инновационную деятельность;

- интегральный вклад проекта «Сколково» в экономику Российской Федерации (накопленным итогом);

- коэффициент пригодности инновационного центра для жизни и работы («коэффициент счастья»);

- сокращение средних сроков коммерциализации проектов участников проекта «Сколково».

Для каждого показателя были намечены целевые ориентиры до 2020 г.

По мнению некоторых специалистов, эта система КПЭ также нуждается в некоторой корректировке. Ее необходимо дополнить двумя показателями. Первый – число проектов, результаты которых приносят прибыль ключевым партнерам Сколково и крупным отечественным госкорпорациям, имеющим соглашения с Фондом. Это поможет более наглядно показать уровень востребованности результатов работы компаний и повысить статус Сколково. Второй показатель – доля экспортной выручки в общей выручке компаний – участников Сколково от реализации своих проектов. Мониторинг этого показателя будет оценивать продвижение инновационных компаний на мировой рынок, а также поможет обосновать необходимые затраты на дорогостоящие мероприятия, связанные с международным маркетингом и продвижением бренда «Создано в Сколково» (Ефимов, 2014).

4.2. КПЭ ОАО «РВК»

Иной подход к формированию системы КПЭ демонстрирует ОАО «РВК». Эта система включает три группы показателей,

ранжированных по времени: долго-, средне- и краткосрочные. Она тесно связана с ключевыми целями и задачами Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: программная деятельность РВК содействует достижению 8 из 11 целей стратегии (Направления работы..., 2013). Эти обстоятельства выгодно отличают подход РВК от подхода Фонда «Сколково».

Система КПЭ РВК включает один долгосрочный показатель эффективности (на период до 2020 г.), семь среднесрочных КПЭ (на трехлетний период), а также до 12 краткосрочных КПЭ (ежегодные), в состав которых обязательно входит семь среднесрочных КПЭ, а также до пяти КПЭ, отражающих выбранные приоритеты программной деятельности РВК на соответствующий период.

В качестве долгосрочного показателя эффективности развития венчурного рынка в России ОАО «РВК» считает объемы сделок по инвестированию в инновационные компании и венчурные фонды, а также сделок по слиянию/поглощению соответствующих активов (Стратегия развития..., 2009).

Разработка набора КПЭ ОАО «РВК» на среднесрочный период и определение их целевых значений строились на следующих принципах:

- показатели эффективности, исполнение которых будет реализовываться с учетом приоритетов инвестиционной и программной деятельности РВК, должны способствовать достижению целей и решению задач Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.;

- показатели эффективности должны соответствовать основным направлениям Стратегии развития РВК до 2020 г. и приоритетам «Направлений работы РВК на 2014–2016 годы»;

- набор показателей эффективности на среднесрочный период, характеризующийся высокой степенью неопределенности, должен быть максимально прозрачным и содержать как контрольные (достижение которых обязатель-

но), так и индикативные (достижение которых будет зависеть от внешних условий) показатели;

- показатели должны характеризовать влияние РВК на динамику развития рынка, эффективность и масштаб деятельности самой РВК, а также корректирующее воздействие РВК на улучшение отраслевой и стадийной структуры венчурного рынка.

Набор показателей эффективности РВК для среднесрочного периода отражает влияние РВК на венчурный рынок по трем направлениям: 1) динамика развития рынка; 2) эффективность и масштаб деятельности самой РВК; 3) корректирующее воздействие РВК на улучшение отраслевой и стадийной структуры венчурного рынка.

К показателям первой группы, характеризующим влияние РВК на развитие венчурного рынка, относятся следующие:

- 1) общий объем фондов и венчурных секций фондов прямых инвестиций, действующих на российском рынке, который характеризует общую динамику развития рынка;

- 2) общий объем инвестиций в инновационные компании на венчурном рынке РФ за год», который характеризует как общую динамику развития рынка, так и динамику изменения соотношения доступного предложения денег к объему венчурных сделок за год.

Показатели второй группы характеризуют эффективность и масштаб деятельности РВК:

- 1) общий объем инвестиционных обязательств (коммитментов) РВК на конец года, который характеризует эффективность инвестиционной деятельности РВК;

- 2) доля частного капитала в общем объеме капитала инновационных и сервисных компаний, получивших инвестиции фондов РВК, которая характеризует эффективность деятельности РВК по привлечению к соинвестированию частного капитала;

- 3) общее число инновационных проектов (команд), принявших участие в конкурсах, премиях и отборах, организованных и поддержанных РВК, которое характеризует масштаб экосистемной деятельности РВК.

Показатели третьей группы характеризуют корректирующее воздействие РВК на венчурный рынок:

- 1) общий объем специализированных фондов (посевных, ранней стадии, инфраструктурных и отраслевых кластерных), созданных с участием капитала РВК, который характеризует корректирующее воздействие РВК на рынок через создание специализированных финансовых инструментов;

- 2) доля инвестиций в компании предпосевной и посевной стадий в общем объеме инвестиций фондов РВК, которая характеризует корректирующее воздействие РВК на рынок в части увеличения предложения денег для инвестирования в проекты самых ранних стадий (Направления работы..., 2013).

Для каждой группы показателей эффективности были установлены целевые значения исходя из анализа текущего состояния и прогноза динамики развития венчурного рынка, финансового коридора возможностей РВК на ближайшие 3–4 года, а также целей и задач, поставленных в Стратегии инновационного развития РФ и Стратегии развития РВК.

Таким образом, анализ системы КПЭ только двух институтов развития свидетельствует о существовании различных подходов к разработке показателей эффективности, включая временной горизонт, число и содержание показателей, отражающих основную деятельность компании, а также ее вклад в развитие отрасли и решение задач стратегического развития России. Кроме того, в системе КПЭ отсутствуют показатели, отражающие процесс взаимодействия институтов развития.

Предполагается, что в дальнейшем система КПЭ компаний и институтов развития будет встроена в сбалансированную систему показателей (ССП), отражающую стратегию развития России до 2020 г. Это позволит увязать стратегические цели и основные показатели, измеряющие степень их достижения, определить и отследить причинно-следственные связи и зависимость между основными финансовыми и нефинансовыми показателями. Исходя из основных целей и задач стра-

тегического развития ССП включает показатели, характеризующие макроэкономическую и финансовую устойчивость, структурную диверсификацию экономики, социальную трансформацию, институциональное развитие, экологическую ответственность и энергоэффективность (Андреанов, 2013).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход к инновационной модели развития в России сопряжен с многочисленными проблемами, имеющими экономическую и политическую природу. Это относится и к внедрению новой бизнес-модели обмена инновациями – модели открытых инноваций. Усилия в этом направлении предпринимаются в основном государством, бизнес вынужден либо подчиниться его воле, либо самостоятельно решать только текущие задачи. В его поведении отсутствует главное – заинтересованность в получении дохода от внедрения инноваций. Генерировать этот интерес возможно совместными усилиями двух партнеров – государства, обеспечивающего непрямыми методами создание благоприятного инновационного климата, и бизнеса, которому необходимо проявлять большую инициативу и желание участвовать в развитии науки и экономики России.

К настоящему времени государство предприняло немало усилий в правовой и экономической областях в направлении внедрения новой модели развития: создается необходимая инновационная инфраструктура, внедряются новые механизмы и методы проведения инновационной политики и т.п. Однако эффективность этих мероприятий невысока, поскольку зачастую применяются старые методы администрирования и работает громоздкий бюрократический аппарат. Созданные недавно механизмы взаимодействия, такие как программы инновационного развития, инновационные лифты, технологические платформы, пока не оправдали возлагавшихся

на них надежд. Что касается российского бизнеса, то он пока слабо ориентирован на инновации и вынужден приспосабливаться к инициативам государства, прибегая к различного рода отпискам и прочим процедурам, имитирующим деловую активность. Более того, сегодня доминирование модели технологического заимствования делает освоение модели открытых инноваций проблематичным. Поэтому для утвердительного ответа на вопрос о возможности внедрения открытых инноваций в России необходимо, по меньшей мере, результат совместных усилий государства и бизнеса в налаживании делового взаимодействия всех участников инновационного процесса и гармонизации их интересов, развитии новых форм такого взаимодействия (коллаборация, краудсорсинг и пр.), внедрении эффективной системы управления, снижении степени бюрократизации и т.д. Но и это всего лишь один небольшой шаг на пути становления инновационной экономики, в которой открытые инновации – перспективный способ обмена знаниями и технологиями.

Литература

- Андреанов В.Д. Стратегия и система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2020 года // Экономические стратегии. 2013. № 7.
- Андреанов Н.И., Юркевичус С.П. Анализ программ инновационного развития госкомпаний энергетической отрасли и хода их реализации // Инноватика и экспертиза. 2014. Вып. 2 (13).
- Богуславский И.В., Угнич Е.А. Механизм венчурного финансирования: модель реализации «инновационного лифта» // Экономические науки. 2013. № 11.
- Быкова А.А., Молодчик М.А. Практики «открытых инноваций» в России: эмпирическое исследование инновационного поведения предприятий Пермского края // Электронный журнал «Корпоративные финансы». 2009. № 3 (11).

- Гершман М.А. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: первые итоги // Форсайт. 2013. Т. 7. № 1.
- Гончар К.Р., Кузнецов Б.В. Крупный российский бизнес на инновационной карте России и мира: неужели мы уже вырастили «национальных чемпионов»? Комментарии к докладу «Инновационная активность крупного бизнеса в России» // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 4.
- Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316.
- Гурунян Т.В. Инвестиционно-инновационный лифт для малого и среднего предпринимательства: вопросы финансирования стартапов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3 (23).
- Горский М. Как отремонтировать «инновационный лифт». 2013. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/idei/239647-kak-otremontirovat-innovatsionnyi-lift>.
- Дежина И. Институты развития: что известно об их эффективности? // Троицкий вариант – Наука. 2013. URL: <http://trv-science.ru/2013/04/09/instituty-razvitiya-cto-izvestno-ob-ikh-effektivnosti/>.
- Ефимов А.Р. Эволюция системы показателей результативности мер государственной поддержки инноваций на примере ИЦ «Сколково» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32 (269).
- Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. 2012. Т. 6. № 2.
- Инновационная активность крупного бизнеса в России. Исследование Российской экономической школы, Pricewaterhouse Coopers в России и Центра технологий и инноваций PwC // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 4.
- Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными об-
- ществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов. 2014. URL: <http://www.rosim.ru/documents/143749>.
- Направления работы ОАО «РВК» на 2014–2016 годы. 2013. URL: <http://www.slideshare.net/tseitlin/20142016-28460734>.
- Никулин Д.Ю., Краснов С.В. Технологические платформы как инструмент инновационной системы производства наукоемкой продукции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Тагичева. 2013. № 2 (21).
- О дополнении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика». 2013. URL: <http://government.ru/docs/3843/>.
- Открытые инновации для крупных компаний // Московская школа управления СКОЛКОВО. 2011.
- Программы инновационного развития компаний с государственным участием: промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
- Программа инновационного развития ОАО «Российские железные дороги» на период до 2015 года. 2011. URL: http://static.scbist.com/scb/uploaded/0_1334984019.pdf.
- Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года. 2011. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/13270/2742.pdf>.
- Рейтинг программ инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием. 2012. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/25313/3919.pdf>.
- Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Вып. 1. 2013. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Report_2_RU.pdf.
- Рудник П.Б. Технологические платформы в практике российской инновационной политики // Форсайт. 2011. № 1. Т. 5.
- Симачёв Ю. Инновационный лифт на эшафот // Эксперт Урал. 2014. № 45 (622).

- Сложности внедрения модели открытых инноваций. 2013. URL: <http://unova.ru/2013/02/04/27664.html>.
- Стратегия развития ОАО «Российская венчурная компания». 2009. URL: http://www.rusventure.ru/ru/company/legal_basis/Strategy_RVC_28122009.pdf.
- Технологические платформы. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2012. URL: https://www.hse.ru/org/hse/tp/med_bio_medbud/members.
- Технологические платформы. Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. 2014. URL: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/546>.
- Технологическая платформа «Авиационная мобильность и авиационные технологии». 2015. URL: <http://aviatp.ru/upload/medialibrary/spravka>.
- Технологические платформы как инструмент содействия инновационному развитию российской экономики. 2011. URL: <http://hoster.bmstu.ru/rfn1/wp-content/uploads/2011/08>.
- Управление исследованиями и разработками в российских компаниях: национальный доклад. М.: Ассоциация менеджеров, 2011. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/29/1271075258/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%A3%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20R&D.pdf>.
- Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий: пер. с англ. М.: Поколение, 2007.
- Шадрин А. Технологические платформы в России: повышение качества и результативности функционирования // Технополис. 2014. № 31. «Эксперт» – инновации: сборник аналитических материалов. 2011. URL: <http://raexpert.ru/docbank/4fa/380/811/15ed507434a06deec64174d.pdf>.

Рукопись поступила в редакцию 17.12.2015 г.

КОРПОРАТИВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: СТРАТЕГИИ ЛИДЕРОВ

*Ю.Е. Благов,
А.А. Петрова-Савченко*

В статье приведены результаты исследования, посвященного выявлению и интерпретации стратегических аспектов корпоративной благотворительности компаний, претендующих на роль национальных лидеров в этой области. Исследование показало, что большинство компаний имеют формализованные стратегии корпоративной благотворительности, преимущественно направленные на создание социальной ценности как таковой. При этом выбор направлений и форм организации и реализации соответствующих проектов и программ свидетельствуют о высоком потенциале создания «разделяемой (общей) ценности» и соответственно повышения конкурентоспособности через улучшение среды ведения бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная благотворительность, корпоративная социальная деятельность, создание разделяемой (общей) ценности, корпоративная стратегия.

ВВЕДЕНИЕ

Корпоративная благотворительность¹ является одним из важнейших элементов

© Благов Ю.Е., Петрова-Савченко А.А., 2016 г.

¹ В данной статье авторы использовали отечественный термин «корпоративная благотворительность» в качестве обобщающего синонима сложной терминологической конструкции, существующей в деловом английском языке. Эта конструкция включает *корпоративные дарения* (corporate giving), в